

УДК 711.4

DOI 10.25628/UNIIP.2020.44.1.002

МАЗАЕВ А. Г.
МАЗАЕВ Г. В.

ORCID: 0000-0002-7751-8997
ORCID: 0000-0003-3353-7552

Градостроительная лимология — новый раздел градостроительной теории¹

**Мазяев
Антон
Григорьевич**

кандидат архитектуры,
член-корреспондент
РААСН, заведующий лабо-
раторией филиала ФГБУ
«ЦНИИП Минстроя России»
УралНИИПроект

e-mail: uro-raasn@mail.ru

В статье показана необходимость разработки нового раздела градостроительной теории — «градостроительная лимология», изучающего воздействие границ на развитие и организацию систем расселения в приграничных субъектах Российской Федерации. Показана необходимость разработки градостроительной теории, которая должна системно рассмотреть воздействие факторов, создаваемых приграничным положением, на градостроительные объекты: системы расселения, планировку городов и других населенных пунктов, транспортные и инфраструктурные системы, которая позволила бы развивать системы расселения приграничных регионов Российской Федерации с учетом требований обеспечения национальной безопасности и эффективного развития каждого такого региона.

Ключевые слова: лимология, градостроительная лимология, типы границ, приграничная территория, приграничные системы расселения.

MAZAEV A. G., MAZAEV G. V.

URBAN PLANNING LIMOLOGY — A NEW SECTION OF URBAN PLANNING THEORY

The article shows the need to develop a new section of urban planning theory — «urban limology», which studies the impact of borders on the development and organization of settlement systems in the border regions of the Russian Federation. The necessity of developing a urban planning theory is shown, which should systematically consider the impact of factors created by the border situation on urban development objects: resettlement systems, breeding of cities and other settlements, transport and infrastructure systems, which would allow developing resettlement systems of the border regions of the Russian Federation taking into account the requirements for ensuring national security and effective development of each such region.

Keywords: limology, urban limology, types of borders, border territory, border resettlement systems.

**Мазяев
Григорий
Васильевич**

кандидат архитектуры,
профессор, академик
РААСН, главный научный
сотрудник «ЦНИИП
Минстроя России»,
Российская Федерация

e-mail: uro-raasn@mail.ru

К настоящему времени около 30% территории России относится к приграничным регионам. С изменением геополитического положения, наступившим после распада СССР, 46 регионов, бывших ранее глубинными, оказались приграничными. Планировочная структура их систем расселения сложилась как транзитная, не учитывающая фактор границы. Ранее проведенное нами исследование Схем территориального планирования приграничных регионов показало, что в этих документах слабо учитывается приграничное положение реги-

онов [1, 2]. Необходима разработка научной градостроительной теории по учету влияния факторов, создаваемых приграничным положением, на градостроительные объекты — системы расселения, планировку городов и других населенных пунктов, транспортные и инфраструктурные системы.

На развитие систем расселения оказывают влияние и административные границы субъектов Российской Федерации. Субъекты Федерации при разработке СТП делают проекты развития систем расселения только в своих границах, что затрудняет развитие Национальной системы расселения России. Проекты территориального планирования устанавливают пределы пространственного развития элементов планировочной системы, т. е. устанавливают ее границы. В этом смысле градостроительная деятельность есть деятельность по установ-

¹ Работа выполнена по плану ФНИ на 2019 г. при поддержке РААСН и Минстроя России в соответствии с Государственной программой Российской Федерации «Развитие науки и технологий» на 2013–2020 гг., Программой фундаментальных научных исследований государственных академий наук на 2013–2020 гг.

лению границ. Вопросы, связанные с установлением и влиянием государственных и административных границ на развитие планировочных систем, могут быть комплексно решены в рамках предлагаемого к разработке и изучению раздела градостроительной теории — градостроительной лимологии.

Современное состояние исследований по данной проблеме в России и за рубежом

Лимология (от лат. *limes* — «граница») — междисциплинарная область знания, изучающая природу и функции границ, приграничные территории (регионы), пограничные институты, приграничные процессы, вопросы демаркации и делимитации на местности государственных границ, воздействия их функций на приграничные территории и жизнь различных социальных и этнических групп. Лимология возникла в конце XIX в. и получила распространение в США и Западной Европе, активно развивалась в 1980–1990 гг. Сегодня во многих отраслях знания сложились направления, связанные с лимологией. Среди них экономическая география, политическая география, социальная география и ряд других. Л. Л. Божко приводит в составе классификации лимологических исследований градостроительство и архитектуру, указывая, что «для градостроительства граница есть важнейший объект для изучения» [1]. В настоящее время, в отсутствие исследований в области градостроительной лимологии, ученые смежных областей знаний начинают самостоятельное изучение влияния границ на системы расселения. Среди ученых, занимающихся вопросами лимологии, следует назвать имена Б. Б. Родомана [10], Р. Хартшорна [14]. Среди современных российских исследователей — В. А. Колосова [5], В. М. Кузьмина [6], О. Ф. Русакову и В. М. Русакову [12], М. Ю. Шинковского [13], Л. Л. Божко [1], Е. А. Романову [11], А. Г. Гранберга [2]. Однако эти работы выполнены в основном учеными эконом-географами и социологами. Градостроительные исследования влияния государственных и административных границ на системы расселения остаются неразвитыми, что затрудняет решение соответствующих вопросов в градостроительном проектировании. Нами проведено исследование влияния границ на развитие систем расселения и его учета в схемах территориального планирования приграничных регионов Российской Федерации [7, 8].

Административные границы между регионами и муниципальными образованиями также повысили степень своего влияния на расселение. Принадлежность к определенному региону и муниципалитету значительно меняет характер и уровень градостроительного развития, возникающие различия в условиях развития оказываются сопоставимыми с различиями между государствами. Современное законодательство обязывает участников градостроительной деятельности учитывать административные границы. Любая система территориальных отношений основана на определенном представлении о структуре пространства. Территории — это не просто линии и поверхности на карте, они обладают функциями, культурой и общей идентичностью, социальными институтами. Большая часть территориальной политики касается отношений между различными значениями пространства и направлена на то, чтобы привести их к общему знаменателю. Решение этих практических вопросов развития систем расселения не только приграничных регионов, но и всей Национальной системы расселения Российской Федерации, невозможно без теоретической базы.

В настоящее время одно из центральных мест в лимологии занимают вопросы влияния новых государственных границ на некогда единое экономическое, политическое пространство и границы в целом — на формирование интегрированных пространств. В классификационном подходе с позиции пространственного положения граница есть нечто, расположенное между двумя предметами и разделяющее их, или нечто, лежащее непосредственно вокруг одного предмета и отделяющее его от всего остального, но само это «нечто» обычно очень мало по сравнению с разделяемыми явлениями, предметами, сущностями. Согласно концепции пространства Б. Б. Родомана, границы разделяются на классификационные, временные (моменты или отрезки времени, разделяющие периоды, события) и пространственные (между областями, участками, помещениями, зонами, слоями) [10].

Ранние дискуссии о территориальных границах зафиксированы в работах Ф. Ратцеля и его последователей [14]. Ученому принадлежит одно из определений границ, где они представлены как временные ограничители, которые могут быть изменены, если возникает потреб-

ность людей. В природе нет картографического представления границ, на картах они являются абстракцией, реальностью служит приграничная полоса. Степень выгоды естественных границ государства зависит от их протяженности, самые значимые — естественные. Идею естественных границ опровергает Р. Хартшорн. По его мнению, не существует разницы между «естественными» и «искусственными» границами, поскольку они со временем могут быть оспорены, проблемы границ являются относительными. Последние необходимо рассматривать с точки зрения человеческого фактора, так как споры имеют большое значение для людей, непосредственно затронутых местоположением границы. В основу функционального подхода, разработанного Р. Хартшорном в середине XX в., было положено исследование политических и территориальных факторов, влияющих на функции границы. В отечественной географии функциональный подход на внутристрановом уровне разрабатывал В. Л. Каганский [3, 4]. По его мнению, граница не только разделяет смежные районы, но и служит местом их контакта.

Основные понятия лимологии

Лимология имеет несколько определений, сходных по смыслу и дополняющих друг друга в отдельных деталях. Это междисциплинарная область знания и общественной практики; научная дисциплина, изучающая природу и функции границ, приграничные территории (регионы), пограничные институты, приграничные процессы; наука о границах, изучающая вопросы демаркации и делимитации на местности государственных границ, воздействия их функций на районы и жизнь различных социальных и этнических групп.

Основная задача политической лимологии — изучение границ в приграничных территориях. Она изучает внешние государственные (де-юре) и внутренние фактические субнациональные (де-факто) границы, политическое пространство пограничья, пограничные институты, функции, процессы. Таким образом, лимология изучает как сами границы — их историю, географию, развитие, установление и прочее, так и их влияние на развитие приграничных территорий и населения, проживающего на них, взаимодействия этносов и культур. Такое явление, как граница, имеет множество значений не только в территориаль-

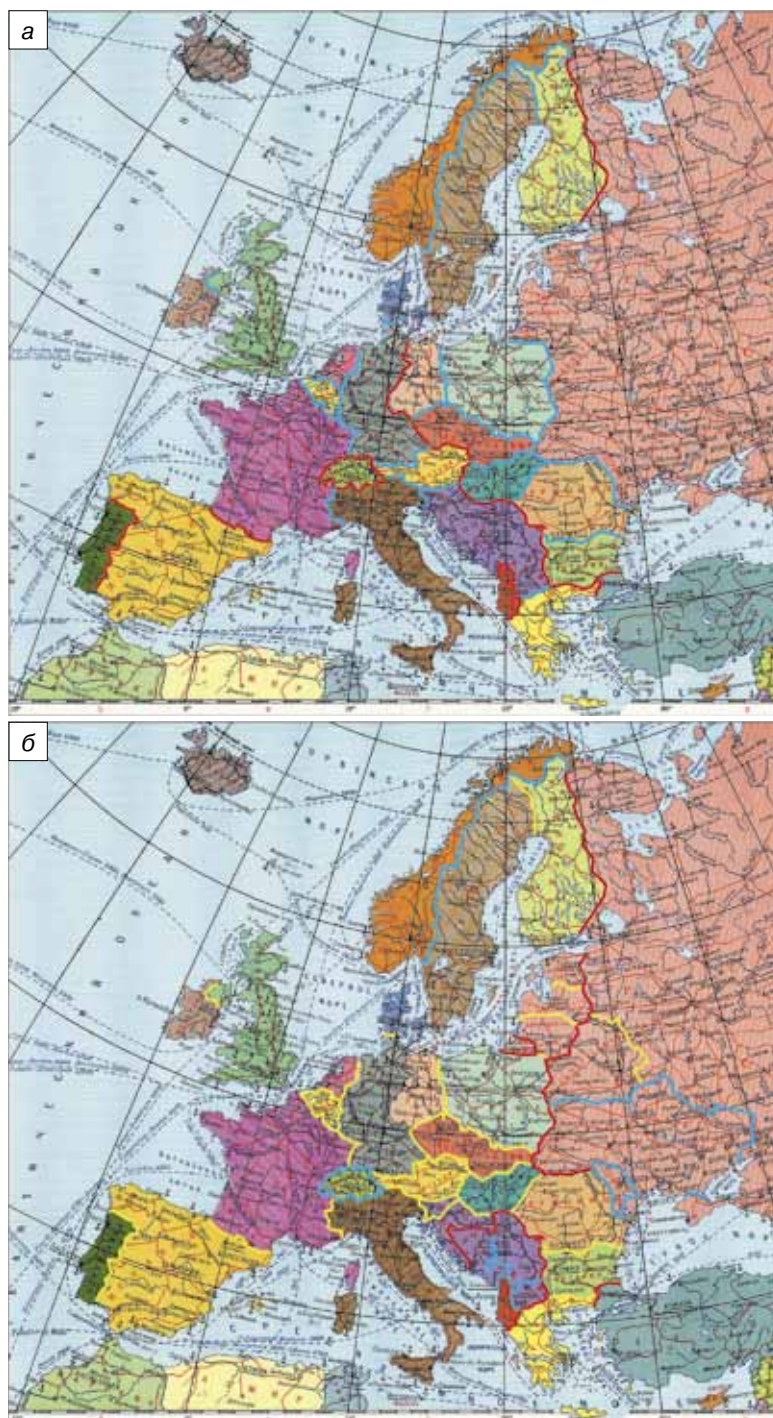

Иллюстрация 1. Динамика изменения границ и их характера в Европе в период с 1975 г. (1, а) по настоящее время (1, б). Красным цветом показаны границы с преимущественно барьерной функцией, синим — с преимущественно контактной функцией, желтым — «прозрачные» границы с беспрепятственным режимом пересечения

ном вопросе, но и в экономико-географических, культурологических, социополитических, военных и других аспектах. Сегодня лимнологией занимаются географы, экономисты, политологи, социологи, культурологи, лингвисты.

Предпосылок для лимнологических исследований в современном

мире достаточно. Распад федеративных государств СССР и Югославии, образование самопровозглашенных государств, выход Великобритании из состава Евросоюза дают примеры образования новых границ на территориях, где, казалось бы, все процессы «государствообразования» давно завершились (Иллюстрация 1).

Примеры противоположного процесса — исчезновения, или, скорее, утраты значения границ, наблюдаются в Европе при расширении Евросоюза, объединении Германии. Эти процессы неизбежно влияют на системы расселения прежде всего там, где они наиболее развиты. Невозможность единых систем разделяется с полной перестройкой транспортной и инженерной инфраструктуры, утерей экономических связей и созданием социальной напряженности, вплоть до вооруженных конфликтов. Приграничное положение регионов формирует различные, зачастую прямо противоположные, условия их развития, определяет поведение населения и меняет жизненные условия людей. В условиях «барьерной» границы возникает необходимость развития рокадных транспортных связей, что диктуется не только соображениями безопасности, но и развитием межрегиональных связей приграничных регионов, повышающих их экономическую устойчивость. «Приграничные районы становились милитаризованной зоной особого режима... Контролировать трансграничные потоки тем легче, чем меньше жителей в пограничной зоне и ниже хозяйственная активность. Поэтому такие зоны должны превращаться в территории экономического застоя» [12, 51].

Такой подход неприменим в условиях России, когда треть территории и треть жителей страны оказались в приграничном положении. Превратить эту территорию в зону «экономического застоя» равнозначно разрушению не только экономики, но и всей социальной системы страны. Необходим дифференцированный подход к границе, позволяющий оценивать ее «барьерность» и использовать имеющиеся возможности трансграничного сотрудничества. Для регионов, примыкающих к «барьерной» границе, необходимо ускоренное внутреннее межрегиональное сотрудничество, позволяющее активно включать их в экономическую систему страны на макрорегиональном и общегосударственном уровнях.

Весьма спорным в современных условиях является вопрос о снижении численности населения в приграничных регионах. Малоосвоенная территория становится объектом притязаний сопредельных стран и этносов, их населяющих; ослабляется контроль за территорией. Этот вопрос становится предметом формирования концепции развития системы расселения приграничных зон. Описывая последствия изменения границ после

распада СССР, В. А. Колосов в числе важнейших отмечает необходимость адаптации к ним хозяйства стран. Он отмечает, что есть много участков, где новые границы разделяют единые в недавнем прошлом социально-экономические системы, в том числе, системы расселения и транспортные сети. «Социальные последствия связаны с изоляцией и превращением приграничных районов в периферию своих стран — и по экономическим, и по культурно-политическим причинам. В результате снижается жизненный уровень, население покидает эти районы» [5, 17–18].

Е. А. Романова пишет: «Системы расселения в приграничных районах развиваются иначе, чем во внутренних частях государства, так как на них действует дополнительный фактор приграничья, степень влияния которого зависит от степени осуществления границей контактной функции... Особенно сложную трансформацию испытывают системы расселения некогда единых территорий, позже разделенных между разными государствами» [11, 23–24].

Отметим, что градостроительство и есть территориальное планирование пространственного развития градостроительных систем. Градостроительные проекты, будь то схемы территориального планирования, проекты планировки территорий, схемы функционального зонирования, правила землепользования и застройки, устанавливают границы, то есть — пределы пространственного развития элементов планировочной системы градостроительных объектов всех уровней. В этом смысле можно говорить, что градостроительная деятельность есть установление границ, а градостроительное проектирование является лимнологическим проектированием. Такой подход позволяет выделить в качестве самостоятельного научного направления в лимнологии и в градостроительстве, теории развития планировочных систем **градостроительную лимнологию**, изучающую влияние феномена границы на развитие систем расселения.

Основные понятия градостроительной лимнологии

Градостроительная лимнология — междисциплинарная область знаний и общественной практики, изучающая процессы изменения систем расселения на приграничных территориях под влиянием функций границы.

Задачи градостроительной лимнологии включают:

- изучение изменений, происходящих в условиях разделения систем расселения, бывших едиными, при возникновении новых государственных границ;
- изучение изменений, происходящих при объединении систем расселения, развивавшихся на приграничных территориях при ликвидации границы;
- теоретическая разработка типов схем расселения, наилучшим образом отвечающих условиям границ различных типов;
- разработка приграничных и трансграничных транспортных систем, обеспечивающих оптимальные условия развития приграничных территорий и безопасность приграничных зон;
- разработка типологии границ по условиям градостроительной деятельности и развитию систем расселения;
- определение соответствия разрабатываемых проектов схем территориального планирования приграничных регионов условиям границы.

На территориях *глубинных регионов* градостроительная лимнология изучает:

- установление границ субъектов Российской Федерации;
- установление и оптимизацию границ муниципалитетов на территории субъектов Российской Федерации;
- разработка научных принципов установления границ городов и других населенных пунктов.

Градостроительная лимнология может иметь исторический раздел, изучающий оборонительные системы различных эпох как специфический вид систем расселения — историческая градостроительная лимнология.

Уровни градостроительной лимнологии

Насколько глубоко на территорию страны распространяется влияние границы? Современная лимнология выявляет несколько уровней приграничных зон. А. Г. Гранберг предложил трехуровневую систему приграничья [2, 24].

Микроуровень — населенные пункты, находящиеся непосредственно в пограничной зоне (в соответствии с ФЗ «О государственной границе Российской Федерации» — пятикилометровая зона вдоль линии государственной границы). Мезоуровень — административные районы в составе регионов, примыкающие к границе и часть границ ко-

торых совпадает с государственной границей. Макроуровень — приграничный регион Российской Федерации, административно-территориальные границы которого совпадают с линией государственной границы.

Подобная трехуровневая система существует и в системе расселения, в которой иерархически распределены территориальные объекты системы расселения: микроуровень — сельские поселения; мезоуровень — муниципальные районы и городские округа; макроуровень — территория региона.

Такое буквальное совпадение классификаций объектов изучения лимнологии и градостроительства говорит о наличии тесной связи между политической, экономической лимнологией и градостроительной лимнологией, составляющими единый научный комплекс. **Объектами** изучения градостроительной лимнологии становятся системы расселения соответствующего территориального уровня.

Микроуровень — сельские системы расселения пограничной зоны; населенные пункты — села, поселки, находящиеся непосредственно на границе, планировочные системы которых разделены линией государственной границы, а также градостроительная документация соответствующего уровня: генеральные планы поселений, содержащие предложения по их пространственному развитию.

Мезоуровень — системы расселения приграничных муниципальных районов и городских округов, а также градостроительная документация соответствующего уровня: схемы территориального планирования муниципальных районов и генеральные планы городских округов, содержащие предложения по их пространственному развитию.

Макроуровень — системы расселения приграничных регионов, а также градостроительная документация соответствующего уровня: схемы территориального планирования субъектов Российской Федерации, содержащие предложения по их пространственному развитию, документация межрегионального уровня. На этом уровне рассматривается документация федерального значения — схемы территориального планирования Российской Федерации в следующих областях: федеральный транспорт (железнодорожный, трубопроводный), автомобильные дороги; оборона страны и безопасность государства (в соответствии со статьей 10, ч. 1, п.п. 1, 2

Градостроительного кодекса Российской Федерации), непосредственно влияющие на пространственное развитие территории и определяющие возможности трансграничного сотрудничества в соответствии с требованиями границы.

Предметом рассмотрения градостроительной лимологии на каждом уровне является соответствие существующих систем расселения и предложений по их развитию требованиям границы на их территориях. В лимологии, наряду с понятием «приграничный регион», выделяется понятие «трансграничный регион», что связывается еще с одним уровнем — мегауровнем, отражающим процессы международных организаций и блоков, влияющих на трансграничное сотрудничество (ЕС, НАТО, СНГ и т. п.) [4, 5]. Под трансграничным регионом понимается социально-экономическая система, охватывающая части приграничных территорий определенных стран и характеризующаяся единством системы расселения, трудовых и культурно-бытовых связей населения этих территорий, инфраструктуры, исторических традиций [5, 59]. Трансграничными регионами потенциально являются регионы российско-украинского пограничья, особенно — зона Донбасса, связанная расселенчески и хозяйственно в единый комплекс в период СССР. Выявление в приграничных регионах трансграничных зон играет важную роль для развития междоударственного сотрудничества, так как такой регион снимает или, по крайней мере, значительно снижает «барьерный» характер границы, он служит своего рода «окном» в зарубежье. Трансграничный регион имеет наиболее выгодные условия экономического развития и может стать зоной опережающего развития не только для себя, но и для связанных с ним приграничных регионов, не имеющих характера трансграничных.

Одна из задач градостроительной лимологии — выявление трансграничных регионов и развитие их систем расселения, транспортной и инженерной инфраструктуры с учетом функции трансграничности, то есть, открыто с организацией доступа от границы в центральные районы страны. Однако, по мнению И. П. Черной и М. Ю. Шинковского, «формирование трансграничных регионов и развитие их систем расселения, транспортной и инженерной инфраструктуры с участием российских территорий все еще остается отдаленной перспективой» [13]. «Существующие предпосылки образования трансграничных регионов оказываются нереализованными в силу огромного количества объективных и субъективных причин. Важнейшей из них можно считать неэффективность приграничного сотрудничества» [13, 55]. Аналогичное мнение высказывает А. С. Макарычев: «...представление о российских регионах как о полноправных участниках международных отношений является во многом метафоричным и не соответствует реальному положению дел» [9, 95].

Причину этого авторы видят в степени открытости пограничных территорий, то есть — в степени «барьерности» границ. Однако с начала 2000-х гг. эта степень только возрастает, что еще больше сокращает возможности формирования трансграничных регионов. Отсюда следует важный вывод: «приграничное положение региона само по себе не является фактором его эффективного развития» [2, 56].

Заключение

Решение градостроительной лимологией проблем развития приграничных регионов Российской Федерации предполагает выработку новых методов развития ее приграничных регионов. Это делает градостроительную

лимологию — новое научное направление, связывающее методы исследования границ и их воздействия на градостроительные системы, важной частью как лимологии, так и градостроительной теории развития систем расселения. Разработка лимологических принципов развития систем расселения в приграничных регионах позволит научно обоснованно разрабатывать схемы территориального планирования с учетом фактора границ, их различных типов и степени их «барьерности», определить пути их социально-экономического развития, не допуская экономического спада.

Список использованной литературы

- 1 Божко Л. Л. Российско-казахстанское приграничье: современное состояние и проблемы развития // Вопросы управления. — 2013. — № 3. — С. 103–109.
- 2 Гранберг А. Г. Стратегия и проблемы устойчивого развития России в XXI веке. — М.: Экономика, 2002. — 414 с.
- 3 Каганский В. Л. Пространство в теоретической географии школы Б. Б. Родомана: итоги, проблемы, программа // Изв. РАН. Серия географическая. — 2009. — № 2. — С. 1–10.
- 4 Каганский В. Л. Советское пространство: ландшафтный и экологический аспект // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. — 2012. — № 5. — С. 26–36.
- 5 Колосов В. А. Российское пограничье: социально-политические и инфраструктурные проблемы / Под ред. В. А. Колосова и А. Б. Володина. — М.: Ин-т географии РАН, 2016. — 188 с.
- 6 Кузьмин В. М. Становление политической лимологии и ее место в системе наук о границах и функционировании приграничных территорий // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18, Социология и политология. — 2009. — № 3. — С. 105–115.
- 7 Мазаев Г. В., Мазаев А. Г., Верховых Е. Ю. «Краевой эффект» и его последствия при возникновении новых искусственных границ при изменении геополитической обстановки // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. — 2017. — № 1 (32). — С. 4–9.
- 8 Мазаев Г. В., Мазаев А. Г., Верховых Е. Ю. Градостроительная характеристика новых приграничных систем расселения Российской Федерации // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. — 2017. — № 2 (33). — С. 9–13.
- 9 Макарычев А. С. Федерализм эпохи глобализма: вызовы для региональной России // Полис. — 2000. — № 5 (78). — С. 65–78.
- 10 Родоман Б. Б. Территориальные ареалы и сети. Очерки теоретической географии. — Смоленск: Изд-во Ойкумена, 1999. — 256 с.
- 11 Романова Е. А. Трансформация пространственного рисунка расселения в приграничных районах юго-восточной Балтики после Второй мировой войны // Географический вестник. — 2017. — № 3 (42). — С. 23–29.
- 12 Русакова О. Ф., Русакова В. М. Уроки лимологии и политическая стереометрия // Социум и власть. — 2017. — № 1 (63). — С. 50–56.
- 13 Шинковский М. Ю. Приграничный регион в условиях глобализации: теоретико-концептуальные подходы // Пространственная экономика. — 2005. — № 2. — С. 46–60.
- 14 Hartshorne R. The Politico-Geographic Pattern of the World // Annals of the American Academy of Political and Social Science. Vol. 218, Public Policy in a World at War (Nov., 1941). — P. 45–57.

References

- 1 Bozhko L. L. Rossijsko-kazhstanskoe prigranich'e: sovremennoe sostoyanie i problemy razvitiya // Voprosy upravleniya. — 2013. — № 3. — S. 103–109.
- 2 Granberg A. G. Strategiya i problemy ustojchivogo razvitiya Rossii v XXI veke. — M.: Ekonomika, 2002. — 414 s.
- 3 Kaganskij V. L. Prostranstvo v teoreticheskoj geografii shkoly B. B. Rodomana: itogi, problemy, programma // Izv. RAN. Seriya geograficheskaya. — 2009. — № 2. — S. 1–10.
- 4 Kaganskij V. L. Sovetskoe prostranstvo: landshaftnyj i ekologicheskij aspekt // Labirint. Zhurnal social'no-gumanitarnyh issledovanij. — 2012. — № 5. — С. 26–36.
- 5 Kolosov V. A. Rossijskoe pogranich'e: social'no-politicheskie i infrastrukturnye problemy / Pod red. V. A. Kolosova i A. B. Volodina. — M.: In-t geografii RAN, 2016. — 188 s.
- 6 Kuz'min V. M. Stanovlenie politicheskoy limologii i ee mesto v sisteme nauk o granicah i funkcionirovanii prigranichnyh territorij // Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 18, Sociologiya i politologiya. — 2009. — № 3. — S. 105–115.
- 7 Mazaev G. V., Mazaev A. G., Verhovyh E. Yu. «Kraevoy effekt» i ego posledstviya pri vozniknovenii novyh iskusstvennyh granic pri izmenenii geopoliticheskoy obstanovki // Akademicheskij vestnik UralNIIProekt RAASN. — 2017. — № 1 (32). — S. 4–9.
- 8 Mazaev G. V., Mazaev A. G., Verhovyh E. Yu. Gradostroitel'naya harakteristika novyh prigranichnyh sistem rasseleniya Rossijskoj Federacii // Akademicheskij vestnik UralNIIProekt RAASN. — 2017. — № 2 (33). — S. 9–13.
- 9 Makarychev A. S. Federalizm epohi globalizma: vyzovy dlya regional'noj Rossii // Polis. — 2000. — № 5 (78). — S. 65–78.
- 10 Rodoman B. B. Territorial'nye arealy i seti. Ocherki teoreticheskoy geografii. — Smolensk: Izd-vo Ojkumena, 1999. — 256 s.
- 11 Romanova E. A. Transformaciya prostranstvennogo risunka rasseleniya v prigranichnyh rajonah yugo-vostochnoj Baltiki posle Vtoroj mirovoj vojny // Geograficheskij vestnik. — 2017. — № 3 (42). — S. 23–29.
- 12 Rusakova O. F., Rusakova V. M. Uroki limologii i politicheskaya stereometriya // Socium i vlast'. — 2017. — № 1 (63). — S. 50–56.
- 13 Shinkovskij M. Yu. Prigranichnyj region v usloviyah globalizacii: teoretiko-konceptual'nye podhody // Prostranstvennaya ekonomika. — 2005. — № 2. — S. 46–60.
- 14 Hartshorne R. The Politico-Geographic Pattern of the World // Annals of the American Academy of Political and Social Science. Vol. 218, Public Policy in a World at War (Nov., 1941). — P. 45–57.

Anton Mazaev

Candidate of Architecture, corresponding member of RAASN, Head of the Laboratory, FSBI «TsNIIP Minstroy Russia» UralNIIProekt, Russian Federation
e-mail: uro-raasn@mail.ru

Gregory Mazaev

Candidate of Architecture, Full Professor, Academician of RAASN, Chief researcher of the FSBI «TsNIIP Minstroy Russia» UralNIIProekt, Russian Federation
e-mail: uro-raasn@mail.ru

Статья поступила в редакцию
в январе 2020 г.

Опубликована в марте 2020 г.